

Глава 26: Тебе нравится или нет?

В июне рассветало очень рано.

Средняя школа Сяндань казалась прозрачной из-за падающего снега, будто чистилище.

Триста осторожно открыла дверь класса: Лу Сымин уже одетый сидел во временно устроенном кабинете и работал. Только что из башни Хайши пришло видео, на котором мужчина в бежевой теремной форме сидел в одиночной камере, железные оковы опутывали его ноги и руки. Цветные волосы аккуратно подстрижены, сразу заметно, что их владелец обладает хорошим вкусом.

Самое ослепительное — роза в горшке, стоящая на единственном обеденном столе в камере. Хотя цветок лишь один, можно ощутить нежный аромат сквозь экран.

Полицейский из особого отдела появился на записи и начал рутинно допрашивать Джеда. Джед отличался от обычных заключенных. При виде полицейского он улыбнулся и изящно отдал честь. Во время перекрестного допроса Джед всегда держал розу в руке и время от времени опускал глаза, чтобы осмотреть ее здоровые и пышные ветви. Во взгляде всегда отражалась нежность и любовь, а с сотрудниками он всегда оставался вежливым.

— У этого парня ясный ум, стандартные методы допроса бессильны... — Триста вздохнула. — Не понимаю, почему на суде первой инстанции он говорил о неких сложностях.

Им не хватает доказательств, а вырвать признание из уст психически стабильного Джеда почти нереально.

Федерация ограничивает сроки расследования. В случае если в течение трех месяцев не вынесут обвинительный приговор, Джед имеет полное право запросить освобождение под залог.

— Он делает это каждый день? — Лу Сымин посмотрел на розу в руках Джеда.

— Да, босс. В тюрьме разрешено заниматься хобби, не приносящими вред здоровью. Он выращивает цветы и любит читать, чем сильно отличается от остальных.

— Какие книги он читает?

— Эээ... — Триста почесала затылок. — Сказки.

На записи полицейский покачал головой, встал и вышел из камеры. Джед встал одновременно с ним и вежливо поклонился, как бы прощаясь, затем подошел к книжной полке, взял сказку в

твердом переплете, сел на прежнее место и спокойно начал чтение. На обложке книги красовалось название: «Принц».

— ...

— Иногда мне кажется, что мир несправедлив, — Триста приподняла бровь. — Обычные люди могут умереть, оступившись раз, пока преступники избегают наказания снова и снова.

— Он не скроется, — Лу Сымин тихо произнес. — Моя цель в Дунъюане: найти доказательства.

— Ммм, это ради Королевы? — Лу Сымин бросил на нее слабый взгляд.

— А что с ним? — Лу Сымин тут же вспомнил Си Лин.

— Сбежал, — Триста улыбнулась.

— ... — Лу Сымин нахмурился и встал со своего места. Подумав немного, он пришел к выводу, что побег очень в стиле Си Лина.

Куда он может пойти?

Лу Сымин вошел туда, где спал Си Лин, и оглядел пустую комнату, мысли тут же вернулись к событиям прошлой ночи.

Сможет ли его тело выдержать?

— Он ничего не сказал? — Голос Лу Сымина стал неестественным, морщинки между бровями становились все больше и больше, а руки спрятались в широкие кожаные карманы, что выдавало его нетерпение.

— Только одно предложение, — прошептала Триста. — Он хочет, чтобы вы нашли его.

Тяжелая аура Лу Сымина постепенно ослабла.

— Его мыслительные процессы в норме, — он устался на кровать с непроницаемым лицом, тихо пробормотав.

Звучало как недовольство, хотя в словах явно не было эмоциональной окраски, как принято в китайском.

— Хитрый характер не дается с рождения. Его сложно приобрести, особенно принципиальным людям, — Триста развела руки в стороны.

— Ты слишком много болтаешь, — Лу Сымин пристально посмотрел на Трису.

— Кхм-кхм, — Триста, осознавая, что стала чересчур разговорчивой, поправила воротник и поспешно сменила тему. — Но любителей сбегать легко приручить. Если поймаете его, продемонстрируйте ему свою власть.

Лу Сымин повернулся, сжав губы в тонкую линию.

— Генеральный инспектор, — кто-то вошел и вручил пригласительное письмо, — личный самолет президента Дунъюаня прибыл.

Лу Сымин принял пригласительное письмо и быстро пробежался по нему глазами.

Са Цэли был очень недоволен вчерашними «переговорами» и поздним вечером выступил с речью на телевидение, оказывая давление на Лу Сымина и предлагая личные встречи. В данной ситуации Федерация надеется, что с Са Цэли состоится серьезный разговор без осечек.

Са Цэли — беглец. В те времена он, эгоист и лицемер, хорошо умел подлизываться и хвастаться своими заслугами, он относится к той группе людей, которых Лу Сымин ненавидит больше всего.

Уже можно представить, как после встречи Дунъюань опубликует множество новостей, пользуясь встречей с генеральным инспектором, чтобы подчеркнуть значимость президента.

— Если не хотите идти, можете остаться... Как бы то ни было, репутация этого человека отрицательная, серьезные политики не хотят с ним разговаривать.

— Ты забыла, что я только что сказал, для чего я в Дунъюане? — Лу Сымин всучил пригласительное Тресте.

— Вы хотите...? — Зрочки Тресты расширились от осознания.

— Идем, — Лу Сымин вышел за дверь.

Местом встречи стал город Даче, разрушенный силами оппозиции. Неповрежденных зданий осталось не так уж много, только центральный театр мог стать достойным местом для переговоров.

Черноволосая горничная с милой улыбкой быстро прошествовала по проходу личного самолета, держа в руках поднос с сезонным вином из лесных ягод. Са Цэли наслаждался сытным завтраком в частной столовой. Он только положил нож и вилку с кусочком жареной и сочной фуа-гра, когда увидел приближающуюся фигуру, и его глаза тут же загорелись.

— Малыш, можешь унести все, — он приобнял горничную за талию своими короткими ручонками. — Почему так долго?

«Горничная», Си Лин, продолжила улыбаться, ловко избегая губ Са Цэли, и налил вино в бокал.

— Если не насладитесь им сию минуту, мне станет грустно.

Са Цэли уставился прямо на него, у него даже слюни текли.

— О, какой смысл наслаждаться этим? Лучше насладиться чем-нибудь другим, пока самолет не приземлился...

— Пожалуйста, сделайте глоток, я сама для вас наливала, — Си Лин пододвинул к нему бокал.

Его невежественный и искренний вид заставил Са Цэли ощутить беспомощность и неспособность отказать. Са Цэли взял бокал и осторожно понюхал, демонстрируя опьянение, казалось, он вдыхал не вино, а запах горничной.

— Ты так вкусно пахнешь...

Си Лин как бы невзначай коснулся кончиками пальцев спрятанных желез на шее.

— Похоже... мы уже почти прибыли.

Са Цэли гулко глотнул, совершенно беспомощный отказать от такого искушения.

— Тогда, когда я закончу с делами... — Он отвел взгляд. — Нет, тебе не обязательно оставаться здесь с остальными, как насчет того, чтобы пойти со мной на встречу?

— ... это ваши слова, — Си Лин многозначительно улыбнулся.

Личный самолет повернулся и остановился на открытом пространстве, временно закрытой городской площади Даче, совсем недалеко от центрального театра.

Си Лин держал Са Цэли за руку, выглядя послушным и воспитанным. Они встали и уже

собирались выйти из самолета, как вдруг поспешно прибежала секретарша.

— Нашли? — Выражение лица Са Цэли стало серьезным.

— Нет-нет. Оппозиция заявила, что тот парень одет в одежду Нолантона и очень силен, должно быть, агент, посланный Самиром. После нападения на оппозицию он не сделал ничего особенного, только взял одежду армии... Ничего существенного не произошло, просто провести переговоры затруднительно.

— Зачем ему одежда оппозиционной армии?! — Са Цэли сердито выругался. — Должно быть, он переоделся в Даче. Найди его и спроси, зачем он выдает себя за другого человека.

— Это трудно сделать, он воспользуется этой встречей, чтобы поставить вас в невыгодное положение... — Секретарша задрожала.

— О, меня не пугают люди из Нолантона, особенно те, кто зовут себя «пташками», — лицо Са Цэли помрачнело.

— Еще раз осмотрите место проведения, а лучше — поймите, — Са Цэли помахал пальцем секретарю, демонстрируя жесткую улыбку. — На территории Дунъюаня никто не смеет подниматься на вершину моей горы.

Си Лин молча слушал, в его опущенных глазах поднималась волна эмоций.

— Малыш, — Са Цэли вдруг посмотрел на него, — тебе не понять наш разговор.

— Ах, господин президент, вы только что что-то сказали? — Си Лин пришел в себя и непонимающе спросил.

— Какая разумная прелесть, — Са Цэли удовлетворенно погладил его лицо, в его глазах загорелось пламя желания.

Полностью выйдя в свет, Са Цэли, наконец, отпустил Си Лина, делая благородный и величественный вид. Си Лин смешался со свитой и сел в машину, всю дорогу наблюдая и слушая. Са Цэли не привел с собой гражданских чиновников, лишь группа свирепых галансийцев, оборудованных современным оружием.

Си Лин слышал о подвиге Лу Сымине, когда он помог Федерации победить Галансию, генерал тогда попал в плен. Это огромный позор для галансийцев, твердивших о суровой крови, их отношение можно описать как глубокую ненависть.

Колонна остановилась у входа в театр, сторона Нолантона уже прибыла. Си Лин последовал за

президентской группой и проскользнул в комнату охраны, пока никто не обращал внимание.

Встреча проходила уныло, Си Лин не слышал ни слова, да и не сильно то и хотел. Он со скучающим видом прислонился к стене, подсчитывая время. Снаружи вдруг поднялся шум и суета, и от тут же ощутил облегчение, решив, что пришло время заманить этого идиота обратно в самолет, однако начался обычный перерыв.

Эти люди такие общительные.

Си Лин закрыл глаза, чувствуя легкую сонливость.

Нолантон устроился на задних рядах тетра, и он мог видеть большую часть представителей, но Лу Сымин в их число не входил, как бы сильно он не хотел его увидеть. Во время перерыва поток людей рассеялся, и в помещение охраны стало заходить больше людей, потому Си Лин вышел в боковой коридор у последнего ряда и случайно столкнулся с генеральным инспектором Лу, окруженным множеством журналистов. Лу Сымин был одет в облегающую черную униформу, ярко сияющую на свету, как драгоценный камень, однако, судя по его нахмуренным бровям, он испытывал нетерпение.

Си Лин тихо рассмеялся, необъяснимо подумав, как интересно тот выглядит на грани, и достал из кармана компактную камеру. Как раз, когда он собирался сделать два снимка, сотрудники начали разгонять толпу репортеров, а генеральный инспектор Лу встал, будто желая выйти подышать свежим воздухом. Си Лин оказался прямо перед ним.

— Здравствуйте...

Лу Сымин на мгновение удивился, ясно разглядев лицо, он скривился от смеси сложных эмоций. Си Лин приподнял подол юбки горничной, одной рукой поднял фотоаппарат и озорно подмигнул.

— Можете сфотографироваться со мной? Я ваш фанат.

Лу Сымин бросил на него глубокий взгляд.

— Это платье выглядит по-особенному, — он дал простую оценку.

— ...Нравится? — Си Лин прищурился.

— ...

— Не нравится? Что ж, в следующий раз мне надеть что-то более привлекательное?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326655>